

*Из статьи торгового представителя СССР в Чехословакии
М. М. Ломовского о советско-чехословацких торговых отно-
шениях*

Москва

9 января 1924 г.

...* Наша экономическая связь с Чехословакией.

Торговое представительство СССР в Чехословакии за время с октября 1921 г. до октября 1923 г. разместило заказов приблизительно на сумму 250 000 000 кр. Из общего количества закупленных товаров было получено товаров на сумму около 60 млн. кр. в кредит на разные сроки от 6 до 12 месяцев. Ясно, что наши торговые сношения с Чехословацкой республикой весьма скромны и ни в коем случае не соответствуют нормальным взаимоотношениям между этими двумя странами. Помимо других причин, которых я здесь не касаюсь, главной причиной слабости деловой связи с Чехословакией являлась дороговизна чешских продуктов, делавшая конкуренцию с дешевыми [товарами] Германии ** невозможной. Обесцененная *** германская валюта позволяла немецкой промышленности долгое время экспортировать свои товары дешевле, чем другие, конкурирующие с ней государства. С начала же 1923 г. причина эта начинает ослабевать. Когда чешское хозяйство, как уже отмечалось выше, начало выходить из состояния кризиса, промышленность начала приспосабливать свои цены к мировым. Это приспособление дало отдельным отраслям промышленности возможность конкурировать с другими странами. В особенности это относится к железо- и сталелитейной, а также к железодельной и машиностроительной промышленности. Немаловажную роль играет при этом и то обстоятельство, что Германия как главный конкурент Чехословакии, по-видимому, на долгое время вышла из строя.

Второй основной причиной неналаживания наших экономических сношений являлось сдержанное отношение чехословацких промышленных кругов к вопросу о предоставлении Советскому Союзу кредитов. Эта сдержанность объяснялась, с одной стороны, общим финансовым кризисом в стране, а с другой — и общей политической неясностью в отношениях к Советским республикам. В последнее время, однако, чешские промышленные круги резко переменили свои позиции. Заметен резкий сдвиг к лучшему. При переговорах с фирмами вопрос о кредитах стоит вне всякой дискуссии.

В последние месяцы Советское правительство разместило в Чехословакии ряд крупных заказов на условиях многолетнего кредита. Чешские заводы приняли заказ на оборудование Шатурской электрической станции на условиях семилетнего кредита. На этих же условиях переданы заказы и для электропередачи. В последнее время в Торгпредство поступило от ряда крупных предприятий разных отраслей промышленности огромное количество предложений Советскому Союзу и хоз[яйственным] органам долгосрочных кредитов. От одного крупнейшего машиностроительного концерна, до последнего времени не работавшего с нами по

* В опущенной части говорится о хозяйственном положении Чехословакии.

** В оригинале: «с дешевой Германией».

*** В тексте ошибочно: «обеспеченная».

причинам политического характера, поступило письменное предложение о согласии принять от Сов[етской] власти заказы на машинное оборудование различных отраслей промышленности на условиях кредита, причем этот кредит исчисляется годами.

Наш экспорт в Чехословакию

Что касается экспорта наших товаров в Чехословакию, то им Торгпредство начало заниматься лишь с зимы 1922—1923 гг., причем в этом отношении наша работа выразилась лишь в нащупывании рынка и в продаже нескольких пробных партий нашего сырья. Одной из главных причин нашего слабого экспорта в Чехословакию является тот факт, что чешские фирмы до сих пор не имели достаточного доверия к нашему сырью. Мы потратили много сил и времени прежде чем мы достигли улучшения в этом отношении. Нужно помнить, что в прежней Австро-Венгерской монархии крупными импортерами являлись гл[авным] образ[ом] германские и немецко-австрийские фирмы, которые после образования Чехословацкой республики, оставаясь за рубежом, продолжали и в дальнейшем снабжать Чехословакию необходимым сырьем. Число чешских импортных фирм до настоящего времени очень мало, и для завоевания чехословацкого рынка нашим сырьем необходимо иметь дело непосредственно с потребителем, либо с фирмами, не представляющими из себя мощных и сильных организаций. Нет сомнений, что развитие нашего экспорта в Чехословакии будет идти еще очень медленно, но можно с уверенностью сказать, что наше сырье постепенно займет то место, которое оно занимало на рынке теперешней Чехословакии в довоенное время. Незначительный экспорт нашего сырья объясняется также и тем кризисом, который переживала чешская промышленность в 1922 г. Текстильная промышленность, например, проявившая во время этого кризиса лишь еле заметную жизнь, естественно, не могла предъявлять больших требований к сырью. С консолидацией хозяйства Чехословакии и с развитием отдельных отраслей промышленности растет также и потребность в разного рода сырье. Само собою разумеется, наше сырье не будет на последнем месте. Чехословакия проявляет интерес к нашему льну, пеньке, к животному сырью (конский волос, щетина, грубая шерсть), а также кишкам. Кроме того, при соответствующей конъюнктуре в Чехословакии могут найти сбыт марганцевая и цинковая руда, минеральные масла, нефть. Отдельно нужно остановиться на ввозе хлебофуражных продуктов. Чехословакия ввозит для покрытия своего дефицита пшеницу, овес, жмыхи, кукурузу, сено и бобовые растения. Правда, в этом отношении нам приходится конкурировать с Венгрией, Югославией и Америкой. За последнее время, однако, замечается усиленный интерес к нашим хлебопродуктам, в особенности к нашей пшенице. Группа крупных импортеров вошла к нам с предложением заключить с нами договор, аналогичный англо-русскому хлебному обществу¹ для территории Чехословакии, и мобилизовала для этого соответствующий капитал.

М. Ломовский

«Внешняя торговля» (Москва), 1924,
№ 1, с. 14—17.

¹ Речь идет о Русско-британской компании по экспорту зерна («Russo-British Grain Export Co» London). См.: «Документы внешней политики СССР», т. VII, М., 1963, с. 30.